

У Сюэлоу не было другого выбора, кроме как пойти к семье Ся, чтобы выпросить деньги у ее тети.

- Что? Ты хочешь сто тысяч долларов, чтобы спасти ребенка, который не имеет к тебе никакого отношения.

Тетя Вэнь Мэйцзюань не испытывала особого энтузиазма по поводу доброты Линь Сюэлоу:

- Разве для этих детей из приюта не собирают деньги благотворительные организации, неужели тебе надо так волноваться!?"

- Тетя, директор Чи уже собрала пожертвования, и больница обещала уменьшить некоторые медицинские сборы, но все еще не хватает сто тысяч. Этот ребенок действительно болен. Он не сможет ждать больше нескольких дней.

Вэнь Мэйцзюань фыркнула:

- Просто исходя из прожиточного минимума, который установил твой дядя, забудь о ста тысячах, даже десять тысяч будет сложно выделить"

Честно говоря, пожертвование изначально было своего рода добровольным актом, который требовал от человека самосознания. Поскольку тетя не хотела этого, Сюэлоу также не хотела усложнять ей жизнь. Но Сюэлоу действительно не могла вынести того, что её тетя намеренно придумала такое дерьмовое оправдание.

- Тетя, разве Дворецкий Мо не подарил позавчера десять миллионов юаней?"

Как она могла сказать, что даже 10 тысяч сложно выделить? К тому же 100 тысяч от 10 миллионов, это как капля в море.

- Что ты сказала? Ты все еще думаешь о том подарке на помолвку в 10 миллионов долларов? Хе-хе, Линь Сюэлоу, ты замужем всего два дня, но уже хочешь вернуть деньги подаренный семьей Фен? Это Фен Лисинь научил тебя этому?"

- Тетя, пойми меня правильно. Это не идея Фен Лисина, просто я хочу помочь директору Чи собрать деньги. - С тревогой объяснила Сюэлоу.

- Ладно, хватит оправдываться! Если ты хочешь получить деньги обратно, то пусть он, Фен Лисинь, лично придет и заберет их" Взревела Вэнь Мэйцзюань.

Вэнь Мэйцзюань не могла понять доброту Сюэлоу, но и Сюэлоу также не могла понять, почему Вэнь Мэйцзюань не могла помочь жалкому ребенку.

Попрощавшись с ней, Сюэлоу покинула семью Ся.

Но Сюэлоу действительно заботилась директоре Чи. Несмотря на то, что она знала, что ее способности были ограничены, и она не могла сделать этого, Сюэлоу все еще хотела попробовать. В конце концов, по сравнению с директором Чи, которая измотала себя, Сюэлоу все еще была в лучшем состоянии.

Поскольку она не могла войти в процедурную комнату, Сюэлоу, естественно, не могла увидеть Фен Лисиня, и она не упомянула о ста тысячах золотых монет.

Сюэлоу подумала о другом человеке: Фен Синлань. Если не считать грубости, которые он проявлял по отношению к ней, он все еще был верен своему старшему брату Фен Лисину.

Вспоминая слова няни Ан о том, что Фен Синлань любит есть манго и стейки, а также немного пасты и так далее. Она провела вторую половину дня, изучая пасту и сочетание манго и стейка.

Тайский манговый стейк-салат, вкусный и нежирный, и говяжье филе с черным перцем.

Видя, что Сюэлоу от всего сердца готовит блюда, которые любит есть второй молодой хозяин, няня Ан была по-настоящему счастлива от всего сердца. Наконец, пришло время второму молодому господину и его жене расстаться с облаками и увидеть чистое небо.

Когда Фен Синлань вернулся, няня Ань поспешно вынесла обед Фен Лисинь и поднялась вверх:

– Второй молодой господин, я пойду прислуживать первому молодому господину за обедом. Мадам готовила для вас весь день. Ты должен пойти и попробовать"

Эта женщина утром вела себя как целомудренная и свирепая женщина, но сейчас она накрыла для него стол еды...

<http://tl.rulate.ru/book/32228/697097>